

СЛОВАРИ КАК ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЙ

DICTIONARIES AS SOURCES OF RESEARCH

Научная статья
УДК 81' 373. 612 +374.81
doi: 10.17223/22274200/29/4

Экология: динамика семантических изменений слова в зеркале русских толковых словарей XX – начала XXI в.

Галина Михайловна Васильева¹

¹ *Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия, galinav44@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу динамики лексикографической фиксации слова *экология*, представляющего собой основную номинативную единицу экологической тематики. По данным толковых словарей русского языка XX– начала XXI в. выделяются этапы в развитии семантики слова, которым соответствуют различные механизмы семантической деривации. Зафиксированные словарями семантические преобразования свидетельствуют о стремительном переходе лексемы из терминологии биологической сферы в категорию наименований ментально-нравственных отношений.

Ключевые слова: экология, лексикографическая фиксация, лексическая многозначность, семантическая деривация, генерализация значения, семантические сдвиги

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00464.

Для цитирования: Васильева Г.М. Экология: динамика семантических изменений слова в зеркале русских толковых словарей XX – начала XXI в. // Вопросы лексикографии. 2023. № 29. С. 71–86. doi: 10.17223/22274200/29/4

Original article

doi: 10.17223/22274200/29/4

Ecology: Dynamics of semantic changes of a word in the mirror of Russian explanatory dictionaries of the 20th – early 21st centuries

Galina M. Vasileva¹

¹ *Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russian Federation,
galinav44@mail.ru*

Abstract. This article aims to trace the dynamics of lexicographic fixation of the semantic development of the word *ecology*, which is the main nominee of environmental agenda, reflecting one of the most important trends in the development of the global community. The relevance of the task is driven by the fact that the semantic shifts recorded in the most important explanatory dictionaries may turn out to be a mirror of significant processes taking place in the society. Constant changes in lexical semantics, based on common models, are characterized by varying degrees of dynamics and intensity. They are actualized not only along logically predictable, trivial vectors of word development, but also along individual trajectories associated, among other things, with extralinguistic factors. In accordance with the task, the most important explanatory dictionaries of the Russian language of the 20th – early 21st centuries are analyzed. The semantic and lexicographic analysis of the dictionaries' materials made it possible to single out the following stages of semantic derivation, corresponding to social trends: (1) Society: the emergence of the term. Dictionaries: the initial fixation of the word in the single meaning of a science of the biological cycle; (2) Society: distinction, arrangement, and actualization of the relevant science. Dictionaries: expansion of the semantic volume according to the regular metonymic model (up to two meanings); (3) Society: awareness of the severe adverse consequences of human impact on nature, the "environmental crisis". Dictionaries: expansion of the semantic volume according to a regular model, appearance of connotatively expressed markers in some zones of dictionary entries, which are preconditions for shifting to another thematic class; (4) Society: awareness of the global nature of the problem of maintaining the harmony of human existence (not only material, but also spiritual). Dictionaries: generalization of the meaning; going beyond the thematic class, transition from the category of physical phenomena to the mental sphere of emotional states and relationships. Thus, the semantic derivation of the word *ecology*, reflected in the most important explanatory dictionaries of the 20th – early 21st centuries, indicates that the problems in the focus of attention of society contribute to the development of semantics, unique in intensity and significance. As a result, a rap-

id transition from monosemantic biological term to a word that nominates one of the most important concepts that accumulate value-evaluative and moral meanings relevant to the modern society is observed. Environmental issues, which have become crucial for humanity in the recent decades, contributed to the rapid development of the semantics of its main nominee in Russian explanatory dictionaries of the 20th–21st centuries, which became a mirror of this process.

Keywords: ecology, lexicographic fixation, lexical polysemy, semantic derivation, semantic shifts, meaning generalization

Acknowledgments: The study was supported by the Russian Science Foundation, Project No. 23-28-00464.

For citation: Vasileva, G.M. (2023) Ecology: Dynamics of semantic changes of the word in the mirror of Russian explanatory dictionaries of the 20th – early 21st centuries. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 29. pp. 71–86. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/29/4

Внимание к проблемам экологии и охраны окружающей среды является определяющей тенденцией развития мирового сообщества и занимает ведущее место в стратегии правительства Российской Федерации. Об этом в первую очередь свидетельствует постановление Правительства Российской Федерации от 8 февраля 2022 г. № 133 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений на 2021–2030 гг.» [1], принятой в целях реализации Указа Президента Российской Федерации «О мерах по реализации государственной научно-технической политики в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений» [2], а также многочисленные государственные проекты, направленные на охрану окружающей среды, что в совокупности определяет приоритеты внутренней политики государства на ближайшие годы.

По устоявшемуся мнению лингвистов, основные тенденции в развитии общества фиксируются в языке и в языковом сознании его носителей. Особое место в этом процессе принадлежит лексикографии, которая, как известно, не может обойти проблемы, существующие в обществе. Зависимость лексикографии от жизни общества была четко определена В.В. Морковкиным, отметившим, что «словарная продукция – это главное, чем лингвистика отчитывается перед обществом» [3. С. 33].

В литературе, посвященной описанию основных процессов, происходящих в русской лексикографии, подчеркивается ее принци-

ально важная роль в социокультурной ситуации конца XX – начала XXI в. [4. С. 6]. Этот факт объясняется глобальностью социальных изменений данного периода и обязанностью словарей «откликаться» на все изменения в обществе.

Если обратиться к лексикографическим источникам, учитывая их различные типы, то в настоящее время можно говорить об экспансии экологической темы в специальных словарях, появившихся в XXI в. Это, прежде всего, словари терминологического характера, представляющие экологию как направление научного знания, например: В.В. Снакин «Экология и охрана природы. Словарь-справочник» [5], О.Д. Лукашевич «Словарь-справочник терминов и определений по основам экологии» [6], К.К. Ибрагимова, И.И. Рахимов, А.И. Зиятдинова «Словарь-справочник терминов по экологии и охране природы» [7] и др. К этой группе примыкает словарь-справочник «Давайте говорить правильно! Лексика современной экологии» Е.Ю. Ваулиной и Е.В. Штельмахина [8], который также позиционируется составителями как терминологический словарь: «Назначение словаря – дать читателю сведения о правильном значении и употреблении в современном русском языке терминов, специальных слов и словосочетаний, используемых в экологии, – одной из самых актуальных областей научного знания» [8. С. 4].

Лексема *экология*, являющаяся центральной номинативной единицей экологической тематики, в настоящее время вышла за рамки научного дискурса, преодолела терминологическую однозначность и входит в число важнейших слов русского языка. Так, например, согласно «Системе лексических минимумов современного русского языка» под ред. В.В. Морковкина, в 2003 г. она была включена в список 1 500 самых важных слов русского языка [9. С. 78]. Поскольку экологическая проблематика является злободневной для всего российского общества, а не только для специалистов-экологов, актуальной представляется цель проследить хронологический «путь» слова в составе общеупотребительной лексики русского языка по материалам важнейших толковых словарей XX – начала XXI в.

Как известно, лексическая многозначность находится в центре исследований лексической семантики и рассматривается в современной науке «как одно из наиболее существенных свойств всех значимых единиц языка, как неизбежное следствие основных особенностей устройства и функционирования естественного языка» [10. С. 4]. Од-

нако изменения лексической семантики, имея в основе общие модели, характеризуются различной степенью динамики, интенсивности и широты, осуществляясь не только по логически предсказуемым, тривиальными векторам развития слова, но и по индивидуальным траекториям. Представляется, что фиксация толковыми словарями особенностей семантического развития лексемы *экология* может оказаться зеркалом значимых процессов, происходящих в обществе и в сознании носителей русского языка.

В рамках динамического подхода к семантике лексики, который направлен на описание трансформаций и преобразований ее содержания, внимание фиксируется на явлении семантических дериваций [11. С. 15]. Лексическое богатство языка, являющееся источником и потенциалом семантических преобразований, с наибольшей полнотой находит отражение в «центральной виде лексикографических изданий – толковых словарях» [4. С. 74], при этом, как известно, особое место в русской лексикографической академической традиции принадлежит многотомным толковым словарям XX в. Термин *экология* был предложен в 1866 г. немецким биологом Эрнстом Геккелем в книге «Общая морфология животных» [12. С. 371], а первая лексикографическая фиксация этого слова в русских толковых словарях произошла в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова в 1940 г. (далее словарь Ушакова) [13]. В академических многотомных словарях XX в. (словарь Ушакова, «Словарь русского языка» в 4 т. (МАС) [14], «Словарь современного русского литературного языка» в 17 т. (БАС) [15]) лексема *экология* рассматривается как имеющая одно значение, при этом ее фиксации характеризуются некоторыми различиями. Так, в словаре Ушакова, отражающем изменения, произошедшие в общеупотребительном лексическом составе русского языка в послеоктябрьскую эпоху, *экология* толкуется как *'отдел биологии, изучающий взаимоотношения организмов и окружающей среды'* [13. С. 1400] и сопровождается пометой (биол.), т.е. относится к специальной, терминологической лексике. Такой характер фиксации представляется закономерным, так как, по общему мнению специалистов, в качестве отдельной дисциплины экология выделилась на рубеже XIX–XX вв., а общественную известность получила начиная с середины XX в. [12. С. 371].

В МАС лексема *экология* также является однозначной и толкуется через понятие *наука*: *'наука об отношениях растительных и живот-*

ных организмов и образуемых ими сообществ между собой и окружающей средой' [14. С. 749]. Здесь уже отсутствует отнесение лексемы к специальной лексике, при этом в издании МАС 1999 г. характер представления лексемы сохраняется.

В БАС экология определяется как *'отдел биологии, изучающий взаимодействие животных и растительных организмов с окружающей их средой'* [15. С. 1753]. В качестве иллюстративного материала приводится характерная для концепции словаря яркая литературная цитата, в которой экология трактуется как наука: *'Теперь, в восполнение к лабораторным методам, явилась целая наука – экология, изучающая растение или животное в их собственной среде. Пришвин. Золотой Рог 2.'* [15. С. 1753].

Таким образом, лексикографическая кодификация слова *экология* в многотомных толковых словарях XX в. ограничивается одним значением. В словаре Ушакова она еще относится к научной лексике, а в двух последующих уже принадлежит к общеупотребительному словарному составу языка, то есть в многотомных толковых словарях происходит определенное изменение параметров лексикографического описания слова, прошедшего путь от специального до общеупотребительного, верифицированного в том числе в художественных контекстах употребления.

Определенной динамикой отличается фиксация лексемы в толковых словарях С.И. Ожегова, перешагнувших рубеж XX–XXI вв.

Так, в «Толковом словаре русского языка» под редакцией С.И. Ожегова 1983 г. (далее словарь Ожегова) слово *экология* еще не зафиксировано. В 21-м издании «Словаря русского языка» 1989 г. оно уже является полисемантом, имея два значения: *'1. Наука об отношениях растительных и животных организмов друг к другу и к окружающей их среде. Э. растений, животных, человека. 2. То же, что экологическая система'* [16. С. 903].

В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой 1999 г. (далее словарь Ожегова и Шведовой) содержится аналогичное толкование: *'1. Наука об отношениях растительных и животных организмов друг к другу и к окружающей их среде. Э. растений, животных, человека. 2. Состояние организмов, населяющих общую территорию, их отношения друг к другу и к окружающей среде'* [17. С. 907].

Здесь словари фиксируют пример регулярной семантической деривации, представляющей собой устойчивую модель возникновения

многозначности. Характер перехода, «семантический мостик», связывающий производное значение с исходным, очевиден: процесс => объект, на который он направлен; интеллектуальная деятельность => объект интеллектуальной деятельности; наука об окружающей среде и взаимодействии организмов => сама окружающая среда. Ср., например, ту же модель метонимического переноса, зафиксированную в БАС: Физика *'1. Наука о строении, общих свойствах и законах движения материи. 2. Строение, общие свойства и законы движения какой-либо материи'* [18. С. 1353–1354]. Как уже отмечалось выше, второго значения у слова *экология* в БАС не было выделено.

Таким образом, в толковых словарях русского языка рубежа XX–XXI вв. расширение семантического объема происходит без принципиальной перестройки базовой семантики данного слова и ограничивается лишь логически предсказуемой «перефокусировкой внимания» [19. С. 37] с процесса на его объект, или «профилированием» значения [20. С. 76–77] при выдвигании на передний план другого семантического компонента, рассматриваемого лингвистами в качестве «порождающего принципа полисемии». Однако при этом не происходит изменения одного из важнейших параметров лексического значения, а именно – тематического класса (или, другими словами, семантического поля лексемы) [11. С. 151], что не позволяет говорить о принципиальном, категориальном сдвиге в семантике слова.

Близкой к словарям С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой является интерпретация слова *экология* в «Современном толковом словаре русского языка» под ред. С.А. Кузнецова 2007 г. (далее словарь Кузнецова), где оно уже имеет три значения: *'1. Наука об отношениях растительных и животных организмов и образуемых ими сообществ между собой и окружающей средой Э. растений, животных, человека. 2. Экологическая система. Э. леса. 3. Природа и вообще среда обитания всего живого (обычно о плохом их состоянии). Удручающее состояние экологии'* [21. С. 947].

Выделение третьего значения свидетельствует не о принципиальной генерализации семантики слова, а скорее о структуризации, сегментировании второго значения, что не выводит рассматриваемую лексему в иную категорию и иной тематический класс.

Однако существенными для описания динамики семантической деривации слова являются определенные особенности его фиксации в двух последних из рассмотренных словарей. Так, в словаре Ожегова и

Шведовой в качестве иллюстративного материала ко второму значению приводится словосочетание *экология культуры* с пометой *перен.*, выводящее анализируемую лексику за рамки сформулированных толкований и соответствующего тематического класса, поскольку в переносном значении она уже не принадлежит к сфере естественнонаучного знания, а попадает в область нравственного, оценочного отношения к явлениям нефизического характера. В словаре Кузнецова присутствует фиксация (в скобках) оценочно-негативного компонента значения, обусловленного «плохим состоянием природы». Здесь уже речь идет о появлении коннотативно-оценочного содержания, и потому уместным представляется вспомнить мысли Ю.Д. Апресяна о целесообразности выделения прагматической зоны словарной статьи толкового словаря, содержащей ассоциации и оценки, позволяющие эксплицировать основание возникновения того или иного компонента семантики: «...в достаточно полном словаре словарная статья должна в принципе иметь прагматическую, или коннотативную, зону, в которой записываются семантические ассоциации слова в данном значении» [22. С. 179].

Используя ассоциативный потенциал лексики, зафиксированный в «Русском ассоциативном словаре» под ред. Ю.Н. Караулова (далее РАС), предшествующем выходу словаря Кузнецова, можно эксплицировать основание возникновения негативной оценки, отмеченной в этом толковом словаре. Ср., например, ассоциативное поле на стимул «экология» – ‘природа 14; плохая 6; в опасности, наука 5; Гринпис 4; жизнь, опасность, проблема, чистота 3; грязная, загрязненная, защита, нарушена, планеты 2’ [23. С. 739]. При этом среди единичных реакций, зафиксированных в РАС, число негативно-оценочных также превалирует. Появление оценочного компонента толкования в словаре Кузнецова является знаком возникновения ценностно-оценочного отношения к тому или иному феномену, что свидетельствует о движении семантики слова в принципиально иную сферу. Используя введенные в исследованиях лексической семантики понятия, есть основания говорить о переходе слова *экология* из энергетической сферы (физический мир, мир материальных объектов, физических процессов и физических воздействий) в информационную (ощущение, восприятие, эмоциональное состояние, мнение, отношение, сознание, социальное взаимодействие) [24. С. 3–4]. Таким образом, есть веские основания говорить о намечающемся категориальном сдвиге в отдель-

ных зонах словарной статьи рассматриваемого толкового словаря, который еще не зафиксирован в семантической структуре слова.

Принципиальным и ожидаемым сдвигом в лексикографическом осмыслении семантического объема лексемы, отражающим процесс ее семантической деривации, является фиксация рассматриваемого слова в более поздних толковых словарях XXI в.: «Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика» Г.Н. Складневской 2006 г. (далее словарь Складневской) [25] и «Большой универсальный словарь русского языка» 2016 г. под ред. В.В. Морковкина (далее словарь Морковкина) [26].

В словаре Складневской семантический объем лексемы *экология* составляют четыре значения: Экология – ‘1. Комплексная, социально ориентированная наука, изучающая взаимодействие биосферы и общества. 2. Окружающая человека среда; природа как сфера его деятельности. 3. Комплекс научных дисциплин и практических мер по изучению воздействия деятельности человека на природу; забота об окружающей среде. 4. Перен. Чистота, правильность, обусловленные гармоническим соотношением элементов, забота о такой чистоте’ [25. С. 1088].

Данный словарь отражает принципиально новый этап семантической деривации слова. Во-первых, толкование третьего значения осуществляется через лексему *забота*, которая выводит слово за рамки тематического класса «Наука биологического цикла» и включает его в семантический класс «Разные чувства, эмоциональные состояния, их проявления», что и фиксируется в материалах «Русского семантического словаря» под ред. Н.Ю. Шведовой [27. С. 247].

Во-вторых, появление четвертого, отмеченного как *переносное*, значения, подтверждает актуальность направления семантической деривации, выводящей семантику слова за пределы мира материальных объектов и знаний о них, а также свидетельствует о его практически беспредельной генерализации, т.е. забота о *чистоте* природы (третье значение) переносится на заботу о чистоте и гармоническом существовании чего-либо вообще, в том числе нематериальных объектов (*экология души, экология сознания, нравственная экология* др.).

Близкая интерпретация семантики слова представлена и в словаре В.В. Морковкина, в котором (в отличие от всех рассмотренных ранее словарей) полисемия слова представлена не как цепочечная, а как радиально-цепочечная, при этом «семантические мостики» между ис-

ходным и производным значениями не обесцвечиваются полностью, в отличие от цепочечной, когда при сопоставлении с исходным значением общего компонента у «крайних» лексем может и не быть [11. С. 149], что и подтверждается в иерархии значений лексики *экология*.

Производное значение с пометой *переносное* здесь коррелирует с двумя последними значениями в словаре Г.Н. Складневской: '*Совокупность проблем, связанных с сохранением и/или улучшением чего-либо, забота о должном состоянии чего-либо, бережное отношение к чему-либо. Нравственная экология, экология культуры, экология души, экология языка*' [25. С. 1422–1433].

Обобщая эти подходы к кодификации лексики *экология*, можно заметить, что в толковых словарях происходит принципиальная генерализация ее значения. Здесь уместным представляется вспомнить актуальное и ныне утверждение авторов известного труда «Русский язык и советское общество», посвященного обзору социальных и языковых процессов, произошедших в послеоктябрьский период. В данном социолого-лингвистическом исследовании говорится о том, что «одним из самых характерных процессов лексико-семантического развития русского языка за последние десятилетия является, может быть, перемещение значительных лексических пластов в сторону их отвлеченно-переносного употребления, связанного с общественной жизнью» [28. С. 97].

Динамику и характер семантических изменений слова *экология* в рассмотренных словарях возможно представить в виде соответствующей таблицы.

Материалы словарей позволили выделить следующие этапы семантической деривации, корреспондирующие с общественными тенденциями:

1. *Общество*: возникновение термина. *Словари*: начальная фиксация слова в единственном значении 'наука биологического цикла' (словарь Ушакова, МАС, БАС).

2. *Общество*: выделение, оформление и актуализация соответствующей науки. *Словари*: расширение семантического объема слова по регулярной метонимической модели (до двух значений), перемещение фокуса внимания без изменения тематического класса слова (словарь Ожегова).

3. *Общество*: осознание резких неблагоприятных последствий воздействия человека на природу, «экологический кризис» [12.

С. 731], которые обусловили возникновение ценностно-оценочного отношения к проблеме состояния и сохранения природной среды. *Словари*: расширение семантического объема слова *экология* по регулярной модели, а также появление в некоторых зонах словарных статей коннотативно выраженных маркеров, представляющих собой предпосылки для перехода в другой тематический класс (словарь Ожегова и Шведовой, словарь Кузнецова).

4. *Общество*: осознание глобальности проблемы сохранения гармонии человеческого существования (не только материального, но и духовного). *Словари*: фиксируют выход слова *экология* за пределы тематического класса, переход из категории физических явлений в ментальную сферу эмоциональных состояний и отношений (словарь Скляревской, словарь Морковкина).

**Динамика семантического объема лексемы *экология*
в толковых словарях русского языка XX – начала XXI в.**

Значение; тематический класс	<i>Наука биологического цикла; интеллектуальная деятельность, направленная на изучение физического явления (окружающей среды)</i>	<i>Окружающая среда, природа; физическое явление</i>	<i>Забота о чистоте окружающей среды, защита, сохранение природы; ценностно-оценочное отношение к природе</i>	<i>Чистота, гармония человеческого существования (материального и духовного); ценностно-оценочное отношение к чему-либо</i>
Словарь Ушакова	+	–	–	–
МАС	+	–	–	–
БАС	+	–	–	–
Словарь Ожегова	+	+	–	–
Словарь Ожегова, Шведовой	+	+	–/+	–/+
Словарь Кузнецова	+	+	–/+	–/+
Словарь Скляревской	+	+	+	+
Словарь Морковкина	+	+	+	+

Встает вопрос о путях объяснения столь интенсивного процесса развития семантики, в результате которого осуществился стремительный переход от однозначного биологического термина к слову, интегрирующему в своей семантике специальные научные представления и ценностно-оценочные нравственные смыслы, актуальные для современного общества. Представляется, что объяснить, почему этот переход имел место в данном слове, но не в другом, близком по смыслу [29. С. 27], очень трудно, опираясь только на внутреннюю логику языка без учета экстралингвистических факторов.

Таким образом, можно говорить о том, что процесс семантической деривации слова *экология*, отраженный в важнейших толковых словарях XX – начала XXI в., свидетельствует о том, что проблемы, находящиеся в фокусе внимания общества, оказывают на семантические процессы значительное влияние. Стремительное развитие семантики лексемы *экология* зафиксировано в русских толковых словарях XX–XXI вв., ставших зеркалом общественных изменений.

Список источников

1. *Постановление* Правительства Российской Федерации от 08.02.2022 г. № 133. «Об утверждении Федеральной научно-технической программы в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений на 2021-2030 гг.». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/000120220140015> (дата обращения: 20.05.2022).
2. *Указ* Президента Российской Федерации от 08.02.2021 г. № 76. «О мерах по реализации государственной научно-технической политики в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46415> (дата обращения: 20.05.2022).
3. *Морковкин В.В.* Об объеме и содержании понятия «теоретическая лексикография» // Вопросы языкознания. 1987. № 6. С. 33–42.
4. *Козырев В.А., Черняк В.Д.* Лексикография русского языка. Век нынешний и век минувший. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2014. 571 с.
5. *Снакин В.В.* Экология и охрана природы: Словарь-справочник / под ред. академика А.Л. Яншина. М.: Academia, 2000, 384 с.
6. *Лукашевич О.Д.* Словарь-справочник терминов и определений по основам экологии. Томск: Томский государственный архитектурно-строительный университет, 2008. 220 с.
7. *Ибрагимова К.К., Рахимов И.И., Зиятдинова А.И.* Словарь-справочник терминов по экологии и охране природы. Казань: Отечество, 2012. 148 с.
8. *Ваулина Е.Ю., Штельмахин Е.В.* Давайте говорить правильно! Лексика современной экологии. Краткий словарь-справочник. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. 360 с.

9. Система лексических минимумов современного русского языка. 10 лексических списков от 500 до 5 000 самых важных слов русского языка / под ред. В.В. Морковкина. М. : Астрель-Аст, 2003. 768 с.

10. Плуменя В.А., Рахлина Е.В. Полисемия служебных слов: предлоги через и сквозь // Русистика сегодня. 1996. № 3. С. 1–17.

11. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М. : Языки славянск. культуры, 2004. 608 с.

12. Биологический энциклопедический словарь / под ред. М.С. Гилярова. М. : Сов. энциклопедия, 1989. 864 с.

13. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. Т. IV. М. : Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1940. 1552 с.

14. Словарь русского языка / под ред. А.П. Евгеньевой : в 4 т. Т. IV. М. : Русский язык, 1984. 794 с.

15. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. Т. XVII / под ред. Л.С. Ковтун, В.П. Петушкова. М. ; Л. : Наука, 1965. 2125 с.

16. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 21-е изд., перераб. и доп. М. : Рус. яз., 1989. 924 с.

17. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М. : Рус. яз., 1999. 944 с.

18. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. Т. XVI / под ред. Н.З. Котеловой, Н.М. Меделец. М. ; Л. : Наука, 1964. 1610 с.

19. Зализняк Анна А. Многозначность в языке и способы ее представления. М. : Языки славянских культур, 2006. 672 с.

20. Talmy L. Toward a Cognitive Semantics. Cambridge (Mass.). London (England) : MIT Press, 2000. 1076 p.

21. Современный толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб. : Норинт, 2007. 960 с.

22. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М. : Наука, 1974. 367 с.

23. Русский ассоциативный словарь / под ред. Ю.Н. Караулова : в 2 т. Т. I. М. : АСТ Астрель, 2002. 783 с.

24. Кустова Г.И. О семантическом потенциале слов энергетической и экспериенциальной сферы // Вопросы языкознания. 2005. № 3. С. 1–24.

25. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г.Н. Склярской. М. : Эксмо, 2006. 1133 с.

26. Морковкин В.В., Богачева Г.Ф., Жуцкая Н.М. Большой универсальный словарь русского языка. М. : Словари XXI века, 2016. 1456 с.

27. Русский семантический словарь / под общ. ред. Н.Ю. Шведовой : в 4 т. Т. III: Имена существительные с абстрактным значением / под ред. Е.Н. Захаренко, Л.Н. Комаровой. М. : Азбуковник, 2003. 630 с.

28. Русский язык и советское общество. Лексика современного русского литературного языка. Социолого-лингвистическое исследование / под ред. М.В. Панаева. М. : Наука, 1968. 185 с.

29. Dirven R. Metaphor and polysemy // La polysemie: lexicographie et cognition. Louvain-la-Neuve, 1985. P. 9–27.

References

1. The Government of the Russian Federation. (2022) *Decree of the Government of the Russian Federation No. 133 of February 8, 2022 “On Approval of the Federal Scientific and Technical Program in the Field of Environmental Development of the Russian Federation and Climate Change for 2021–2030”*. [Online] Available from: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202202140015> (Accessed: 20.05.2022). (In Russian).

2. President of Russia. (2021) *On Measures to Implement the State Scientific and Technical Policy in the Field of Environmental Development of the Russian Federation and Climate Change. Decree of the President of the Russian Federation No. 76 of February 8, 2021*. [Online] Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46415> (Accessed: 20.05.2022). (In Russian).

3. Morkovkin, V.V. (1987) Ob ob’eme i sodержanii ponyatiya “teoreticheskaya leksikografiya” [On the scope and content of the concept of “theoretical lexicography”]. *Voprosy yazykoznaniiya*. 6. pp. 33–42.

4. Kozyrev, V.A. & Chernyak, V.D. (2014) *Leksikografiya russkogo yazyka. Vek nyneshniy i vek minuvshiy* [Lexicography of the Russian Language. The current age and the past]. Saint Petersburg: Russian State Pedagogical University.

5. Snakin, V.V. (2000) *Ekologiya i okhrana prirody: Slovar’-spravochnik* [Ecology and Nature Conservation: Dictionary-reference book]. Moscow: Academia.

6. Lukashevich, O.D. (2008) *Slovar’-spravochnik terminov i opredeleniy po osnovam ekologii* [Dictionary-Reference Book of Terms and Definitions on the Basics of Ecology]. Tomsk: Tomsk State University of Architecture and Building.

7. Ibragimova, K.K., Rakhimov, I.I. & Ziyatdinova, A.I. (2012) *Slovar’-spravochnik terminov po ekologii i okhrane prirody* [Dictionary-Reference Book of Terms on Ecology and Nature Protection]. Kazan: Otechestvo.

8. Vulina, E.Yu. & Shtel’makhin, E.V. (2008) *Davayte govorit’ pravil’no! Leksika sovremennoy ekologii* [Let’s Talk Right! Lexicon of modern ecology]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University.

9. Morkovkin, V.V. (ed.) (2003) *Sistema leksicheskikh minimumov sovremennogo russkogo yazyka. 10 leksicheskikh spiskov ot 500 do 5000 samykh vazhnykh slov russkogo yazyka* [The System of Lexical Minimums of the Modern Russian language. 10 lexical lists from 500 to 5000 most important words of the Russian language]. Moscow: Astrel’-Ast.

10. Plungyan, V.A. & Rakhlina, E.V. (1996) Polisemiya sluzhebnykh slov: predlogi cherez i skvoz’ [Polysemy of service words: prepositions cherez and skvoz’]. *Rusistika segodnya*. 3. pp. 1–17.

11. Paducheva, E.V. (2004) *Dinamicheskie modeli v semantike leksiki* [Dynamic Models in the Semantics of Vocabulary]. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul’tury.

12. Gilyarova, M.S. (ed.) (1989) *Biologicheskij entsiklopedicheskij slovar’* [Biological Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.

13. Ushakov, D.N. (ed.) (1940) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Vol. 4. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarey.
14. Evgen'eva, A.P. (ed.) (1984) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. Vol. 4. Moscow: Russkiy yazyk.
15. Kovtun, L.S. & Petushkov, V.P. (eds) (1965) *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Dictionary of the Modern Russian Literary Language]. Vol. 17. Moscow; Leningrad: Nauka.
16. Ozhegov, S.I. & Svedova, N.Yu. (eds) (1989) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. 21st ed. Moscow: Russkiy yazyk.
17. Ozhegov, S.I. & Shvedova, N.Yu. (1999) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. 4th ed. Moscow: Russkiy yazyk.
18. Kotelova, N.Z. & Medelets, N.M. (eds) (1964) *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Dictionary of the Modern Russian Literary Language]. Vol. 16. Moscow; Leningrad: Nauka.
19. Zaliznyak, A.A. (2006) *Mnogoznachnost' v yazyke i sposoby ee predstavleniya* [Polysemy in Language and Ways of Its Presentation]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur.
20. Talmy, L. (2000) *Toward a Cognitive Semantics*. Cambridge, MA; London: MIT Press.
21. Kuznetsov, S.A. (ed.) (2007) *Sovremennyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Modern Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Saint Petersburg: Norint.
22. Apresyan, Yu.D. (1974) *Leksicheskaya semantika. Sinonimicheskie sredstva yazyka* [Lexical Semantics. Synonymous means of language]. Moscow: Nauka.
23. Karaulov, Yu.N. (ed.) (2002) *Russkiy assotsiativnyy slovar'* [Russian Associative Dictionary]. Vol. 1. Moscow: AST-Astrel'.
24. Kustova, G.I. (2005) O semanticheskom potentsiale slov energeticheskoy i eksperimental'noy sfery [On the Semantic Potential of Words in the Energy and Experimental Sphere]. *Voprosy yazykoznaniya*. 3. pp. 1–24.
25. Sklyarevskaya, G.N. (ed.) (2006) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka nachala XXI veka. Aktual'naya leksika* [Explanatory Dictionary of the Russian Language at the Beginning of the 21st Century. Topical vocabulary]. Moscow: Eksmo.
26. Morkovkin, V.V., Bogacheva, G.F. & Lutskaya, N.M. (2016) *Bol'shoy universal'nyy slovar' russkogo yazyka* [Large Universal Dictionary of the Russian Language]. Moscow: Slovari XXI veka.
27. Shvedova, N.Yu. (ed.) (2003) *Russkiy semanticheskiy slovar'* [Russian Semantic Dictionary]. Vol. 3. Moscow: Azbukovnik.
28. Panov, M.V. (ed.) (1968) *Russkiy yazyk i sovetskoe obshchestvo. Leksika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. Sotsiologo-lingvisticheskoe issledovanie* [Russian Language and Soviet Society. Vocabulary of the modern Russian literary language. Sociological and linguistic research]. Moscow: Nauka.
29. Dirven, R. (1985) *Metaphor and polysemy. La polysemie: lexicographie et cognition*. Louvain-la-Neuve: Cabai. pp. 9–27.

Сведения об авторе:

Васильева Г.М. – д-р филол. наук, профессор кафедры межкультурной коммуникации Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: galinav44@mail.ru.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Galina M. Vasileva, Dr. Sci. (Philology), professor, Herzen State Pedagogical University of Russia (St. Petersburg, Russian Federation). E-mail: galinav44@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 09.02.2023;
одобрена после рецензирования 29.05.2023; принята к публикации 27.06.2023.*

*The article was submitted 09.02.2023;
approved after reviewing 29.05.2023; accepted for publication 27.06.2023.*